

**ВТОРИЧНО-ПРЕДИКАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ
КАК СРЕДСТВО ЯЗЫКОВОЙ ЭКОНОМИИ
(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА МАТЕРИАЛЕ
РАЗГОВОРНОГО И ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО
СТИЛЕЙ АНЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

В статье исследуется роль вторично-предикативных конструкций английского языка, которые способны обеспечивать компрессию придаточного предложения и осуществлять функцию языковой экономии. Многообразие их качественного состава в английском языке (8 видов) объясняет высокую частотность их употребления, которая в то же время регулируется задачами, решаемыми в каждом конкретном функциональном стиле языка. В статье сравнивается качественно-количественный состав и функционирование данных конструкций в разговорном и газетно-публицистическом стилях английского языка.

Ключевые слова: *вторично-предикативная конструкция, языковая экономия, комплексная конденсация.*

Известно, что языковое функционирование регулируется взаимодействием двух противоборствующих тенденций: речевой избыточности и речевой экономии. Объектом анализа в данной статье выступает вторая тенденция.

Изучение проблемы экономии средств речи было положено в 80-е годы XX века в трудах П. Пасси, Г. Суита, О. Есперсена.

П. Пасси называет две причины экономии языковых средств:

- 1) язык постоянно стремится освободиться от лишнего;
- 2) язык постоянно стремится выделить необходимое [4, с.228].

Придавая этому вопросу большое значение, неоднократно останавливался на нем в своих работах и Б. де Куртене. Он писал: «Языковая жизнь является непрерывной органической работой... А в органической работе можно заметить стремление к экономии сил и к неистрачиванию их без нужды, стремление к целесообразности усилий и движений, стремление к пользе и выгоде» [1, с.226].

О. Есперсен связывает речевую экономию с «теорией прогресса». Он считал, что развитие английского языка от флексии к аналитизму является прогрессивным процессом, поскольку экономные языки достигают большей выразительности при наименьшей затрате усилий [2, с.239].

Актуальность обращения к проблеме языковой экономии заключается в растущем интересе к выявлению средств ускорения передачи информации, выяснению потенциала языковой экономии в свете новых реалий. Как в разговорной речи (РР), так и газетно-публицистическом стиле (ГПС), на материале

которых выполнено данное исследование, существуют условия и причины для языковой экономии. В РР особенно отчетливо прослеживается взаимодействие таких диалектически связанных тенденций, как избыточность, а с другой стороны – экономия средств выражения. Экономия в РР присутствует на всех уровнях языковой системы, что прежде всего обусловлено ее диалогическим характером, который позволяет опускать фонетические, грамматические, лексические элементы, поскольку их элиминация не препятствует взаимопониманию коммуникантов, так как существует возможность опоры на ранее прозвучавшую информацию. Очевидно, одним из ведущих приёмов в РР является эллипсис, однако это не единственный пример речевой экономии в РР.

Свои причины и условия экономии языковых средств существуют в ГПС. Е.Н. Малюга пишет: «Поскольку газеты являются как средством информации, так и средством убеждения одновременно и рассчитаны на самую массовую аудиторию, то первоочередной задачей газет является сообщение информации в сжатом виде» [3, с.11].

Под языковой краткостью понимают выражение определенного содержания при определенной экономии средств языка. Краткость в таком определении предполагает широкое использования в газете коротких предложений и ведет к большой семантической ёмкости. В газетных информационных сообщениях языковая краткость есть результат стремления дать как можно больше фактов ограниченным объёмом текста. Существует и финансовая причина краткости – экономия печатного пространства газетного листа.

На синтаксическом уровне и в РР, и в ГПС используются конструкции, обеспечивающие компактную передачу информации путем компрессии сложно-подчиненного предложения в простое без потери информации, например: *I insist that you should come.* → *I insist on your coming.*

В. Матезиус определил подобную компрессию термином *complex condensation*, который позже активно использовали и другие члены Пражского лингвистического кружка [6, с.105]. Анализируемые в данной работе конструкции содержат два обязательных компонента: 1) субъектный, номинирующий исполнителя действия; 2) глагольный, представленный одной из неличных форм английского глагола – инфинитивом, причастием I или II, герундием: *for John to do it; Ann entering the room* и др.

И. Хладки определяет подобные конструкции как построенные на основе *subjective condensation*, так как во всех случаях перед глагольной формой стоит субъектный компонент, указывающий на деятеля [6, с.115]. То есть между двумя обязательными компонентами конструкции существуют субъектно-предикатные отношения, которые не получают формального выражения в виде согласования между подлежащим и сказуемым, в отличие от главных членов простого предложения. По этой причине отношения между подлежащим и сказуемым получили название вторично-предикативных [6, с.115]. И. Хладки называет именной компонент таких конструкций «a secondary subject»

[6, с.114]. Например, в предложении *I saw John working in the garden*, John – «a secondary subject» к глаголу *working*.

Данные структуры были детально изучены в трудах отечественных лингвистов; они получили название вторично-предикативных конструкций (ВПК) и были расклассифицированы в зависимости от морфологического состава компонентов и выполняемых ими функций.

В грамматике английского языка выделяются:

I) три вида инфинитивных конструкций:

– объектно-инфинитивные: *I saw **him run***;

– субъектно-инфинитивные: ***She is said to be** very clever*;

– предложно-инфинитивные: *There was no need **for him to be** there*;

II) четыре вида причастных конструкций:

– объектно-причастные: *He can **hear you coming** upstairs*;

– субъектно-причастные: *She was seen **crying** in the corner*;

– абсолютно-причастные: *The students passed the exams, **Michael being the best***;

– предложно-причастные: *And so he left, **with Elvira running** after him*;

III) герундиальные конструкции: *I insist on **both of them coming** in time*, которая не имеет специализированных разновидностей [5, с.176; 7, с.125-127]. Часть этих конструкций (объектно-инфинитивные и объектно-причастные, субъектно-инфинитивные и субъектно-причастные) являются синтаксически синонимами, так как выполняют одни и те же функции, выражая при этом разный характер действия, например, противопоставляя действие и его результат: *I saw **him entering** the room → I saw **him enter** the room*.

Одной из целей данной работы является сравнительный анализ функционирования различных видов ВПК в РР и ГПС. Языковой материал составил 400 ВПК (по 200 ВПК на каждый из сравниваемых стилей). В обоих стилях ведущими являются объектно-инфинитивные конструкции (РР – 47%; ГПС – 30%), что мы объясняем богатым лексическим составом глаголов, управляющих этими конструкциями, а также тем фактом, что в предложении эти конструкции выражают новую информацию (рему) высказываний. Кроме того, они важны как средство быстрой передачи информации о событиях и фактах:

РР: *She **noticed** him give them a signal* [MED, 167].

ГПС: *Trump Campaign Canceled A Reporter's Interview After They **Heard** Him Speak Spanish (заголовок)* [The News Thrive, 2016].

В ГПС также популярны объектно-причастные конструкции (27%), способные отражать процессуальный характер действия при описании событий, тогда как для РР они не характерны (5%):

РР: *They **heard** the child laughing* [MED, 119].

ГПС: *He could **feel** his hands trembling* [The Guardian, News, 2014].

Характерны для ГПС субъектно-инфинитивные конструкции (25%), которые являются удобным средством сообщения информации в тех случаях, когда субъект либо не известен, либо умалчивается сознательно. Кроме того, данные

конструкции приобретают оттенок обобщения, что важно для ГПС. Для РР они не характерны (3%):

РР: *She was **seen** to smudge traces of tears from her face* [MED, 138].

ГПС: *The four pressmen **could be seen** to clasp their notebooks* [The News Thrive, 2016].

В то же время, высокой частотностью в РР отличаются герундиальные конструкции (39%), что мы объясняем отсутствием при их употреблении ограничений как лексических, так и функциональных; они не зависят от глагольных значений и могут употребляться в любой функции. Именно по этой причине они характерны для РР:

1. Подлежащее: *Mother's staying at home was out of the question* [MED, p.312].

2. Дополнение: *She was frightened of her husband knowing* [MED, p.332].

3. Определение: *You have caught Jeffrey in the very act of his leaving* [MED, p.203].

Данные конструкции достаточно популярны и в ГПС (10%):

1. Определение: *I don't know the reason of **his resigning*** [The Daily Telegraph, Life, 2016].

2. Подлежащее: ***His coming here** is very desirable* [The USA Today, 2016].

Вобоихстиляхотмечены,ноонималохарактерныпредложно-инфинитивные конструкции (The for-to-infinitive construction), по 3% в каждом стиле:

РР: *It was natural **for them to ask** stupid questions* [MED, p.198].

ГПС: *Museum pieces are **for the visitors to contemplate*** [The Daily Telegraph, Life, 2016].

Только в материале РР отмечены ВПК, где второй компонент представлен не глагольной формой, а прилагательным или словом категории состояния:

РР: Прилагательное: *I found **the room empty*** [MED, p.299].

РР: Слово категории состояния: *She found the child **awake*** [MED, p. 176].

Такие конструкции используются для передачи физического или эмоционального состояния лица, что более характерно для РР.

Абсолютные причастные конструкции и предложно-причастные конструкции в нашем материале не представлены. Можно предположить, что они относятся к области художественного стиля.

Таким образом, ВПК являются характерным средством языковой экономии в обоих сравниваемых стилях, но задачи, стоящие перед каждым из них, влияют как на качественную, так и количественную дистрибуцию исследуемых конструкций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. М.: Москва, 2001. 391 с.

2. Есперсен О. Философия грамматики. М.: КомКнига, 2006. 408 с.

3. Малюга Е.Н. Функционально-прагматические аспекты английских вопросительных предложений. – М.: Макс Пресс, 2001. 293с.

4. Пасси П. О фонетических изменениях и их общих характеристиках. Париж, 1891. 270с.

5. Структурный синтаксис английского языка: пособие по теоретической грамматике/ Под ред. Л.Л. Иофик. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. 176с.

6. Hladky J. Remarks on complex condensation phenomena in some English and Czech contexts. Praha: Brno University, 1961. 118p.

7. Kobrina N.A., Korneeva E.A., Ossobskaya M.T., Guzeyeva K.A. An English Grammar Morphology – М.: Prosveshcheniye, 1985. – 336p.

Список источников фактического материала

1. Modern English Drama Moscow: Raduga Publishers, 1984. – 420p. – MED

2. The Guardian – URL: <http://www.theguardian.com/world> (дата последнего обращения: 03. 04.2017) – The Guardian

4. The Wall Street Journal – URL: <http://www.wsj.com/news/world> (дата последнего посещения 23.01.2017) – The Wall Street Journal

5. The Daily Telegraph – URL: <http://www.telegraph.co.uk/opinion/> (дата последнего обращения 17.02.2017) – The Daily Telegraph

6. The News Thrive – URL: <http://newsthive.com/post/> (дата последнего обращения 18.02.2017) – The News Thrive

7. The USA Today – URL : <http://ftw.usatoday.com/2016/05/> (дата последнего посещения 19.02.2017) – The USA Today